

На правах рукописи

Сесицкий Евгений Поликарпович

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ РЕЗУЛЬТАТОВ, СОЗДАВАЕМЫХ
СИСТЕМАМИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА**

12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Москва – 2019

Работа выполнена на кафедре патентного права и правовой охраны средств индивидуализации Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская государственная академия интеллектуальной собственности» (РГАИС)

Научный руководитель: **Ревинский Олег Витальевич**
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры патентного права и
правовой охраны средств
индивидуализации ФГБОУ ВО РГАИС

Официальные оппоненты: **Ситдикова Роза Иосифовна**
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры предпринимательского
и энергетического права
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»

Чуковская Екатерина Эдуардовна
кандидат юридических наук, доцент,
советник по правовым вопросам
ответственного редактора ОАО «Научное
издательство «Большая российская
энциклопедия»

Ведущая организация: **ФГАОУ ВО «Национальный
исследовательский Томский
государственный университет»**

Защита состоится 18 апреля 2019 г. в 12 ч. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 401.001.02 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГБОУ ВО РГАИС по адресу: 117279, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 55а, каб. 305.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте dis.rgiis.ru ФГБОУ ВО РГАИС. Автореферат разослан «___» _____ 201__ года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

Савина Виктория Сергеевна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Мы живем в мире, в котором «умные» машины начинают активно использоваться для создания различного рода контента, который традиционно принято относить к искусству, включая музыкальные композиции, произведения изобразительного искусства и литературные тексты, а также при создании новых результатов в научно-технической сфере и сфере дизайна. С позиции права интеллектуальной собственности это означает использование систем искусственного интеллекта при создании новых результатов интеллектуальной деятельности. Более того, уже стало реальностью, когда системы искусственного интеллекта создают потенциально охраноспособные в качестве объектов интеллектуальных прав результаты автономно, т.е. без участия человека.

При этом закономерно возникают вопросы, связанные с правовой охраной результатов, создаваемых системами искусственного интеллекта. Предоставлять ли им правовую охрану? Если «да», то в какой форме? Являются ли они охраноспособными в качестве объектов интеллектуальных прав? Кому принадлежат права на них? Однозначных ответов на данные вопросы в цивилистической доктрине и законодательстве Российской Федерации и зарубежных стран на данный момент нет. Как отмечает Генеральный директор Всемирной организации интеллектуальной собственности (далее по тексту – ВОИС) Ф. Гарри, пока еще слишком рано говорить как именно, но уже понятно, что искусственный интеллект окажет влияние на традиционные понятия в области интеллектуальной собственности, включая устоявшиеся модели изобретений, промышленных образцов, литературных и художественных произведений¹.

Адекватное решение обозначенных вопросов и их комплексное законодательное регулирование имеют не только теоретическое, но и важное практическое значение, включая влияние на инновационное и экономическое

¹ Gurry F. Artificial Intelligence and Intellectual Property: An Interview with Francis Gurry // WIPO Magazine. 2018. № 5. P. 3.

развитие. Напротив, недостаточное внимание к обозначенной проблематике и отсутствие должного законодательного регулирования отношений, связанных с правовой охраной результатов, создаваемых системами искусственного интеллекта, может привести к издержкам упущенных возможностей субъектов хозяйственной деятельности. Сбалансированное решение обозначенных вопросов на законодательном уровне позволит не только избежать указанных негативных последствий, но и будет способствовать повышению имиджа страны, как одного из лидеров развития законодательства в сфере интеллектуальной собственности, а также повышению инвестиционного климата и привлечению дополнительных средств в развитие сектора современных информационных технологий.

С учетом изложенного, актуальность темы диссертационного исследования обусловлена, во-первых, стремительным развитием современных технологий искусственного интеллекта и активизацией их использования, в том числе в областях, где системы искусственного интеллекта создают потенциально охраноспособные результаты (можно предположить увеличение в ближайшем будущем спроса на такие результаты, их широкое вовлечение в гражданский оборот, и, как следствие, возрастание их экономической ценности), во-вторых, необходимостью развития гражданского законодательства с учетом указанных тенденций технологического и экономического развития.

Актуальность темы исследования подтверждается недостаточной проработкой рассматриваемой проблематики на теоретическом уровне, нарастающей дискуссионностью вопросов, связанных с установлением содержания и характера прав на результаты, создаваемые системами искусственного интеллекта, отсутствием комплексного нормативного регулирования данных вопросов в большинстве юрисдикций мира, а также недостаточно развитой правоприменительной практикой.

Степень научной разработанности. Существует достаточно много публикаций, включая труды И.А. Близнеца, Э.П. Гаврилова, В.А. Дозорцева, И.А. Зенина, К.Б. Леонтьева, И.С. Мухамедшина, Р.И. Ситдиковой и др., посвященных различным аспектам правовой охраны результатов

интеллектуальной деятельности в условиях изменяющейся технологической среды. В то же время, подавляющее большинство из них посвящены изучению общих вопросов возникновения и принадлежности прав на результаты интеллектуальной деятельности, создаваемые в силу творческого характера деятельности человека, и не фокусируются на случаях, когда соответствующие результаты создаются с использованием машин или машинами автономно. Чаще в научной литературе освещаются общие философские, нравственно-этические и технические аспекты разработки и использования технологий искусственного интеллекта.

Среди российских авторов, можно назвать Л.С. Болотову, Т.А. Гаврилову, А.А. Жданова, А.С. Потапова, освещающих понятие и технические признаки искусственного интеллекта, В.В. Архипова, В.Б. Наумова, А.В. Незнамова, Ф.В. Ужова, О.А. Ястребова, рассуждающих о правосубъектности роботов и систем искусственного интеллекта, О.К. Белякову, Е.Н. Ирискину, Т.М. Лопатину, задающихся вопросами ответственности за вред, причиненный системами искусственного интеллекта, и др. Аналогичные вопросы освещают также зарубежные авторы, в частности, Д. Кастро, Р. Курцвейл, К. Найт, Ж. Нью, Ш.Б. Нейр, Э. Рич, С.Б. Руса, П.Г. Уинстон, А.М. Эндрю и др.

К научным работам, которые представляют особый интерес для целей настоящего исследования, относится диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук П.М. Морхата, а также диссертационные исследования Р.А. Евдокимова, И.В. Овчинникова, А.В. Степановой и др.

В последнее время в российских периодических изданиях начали появляться статьи ученых и практиков, например А. Гурко, И. Понкина и А. Редькиной, А. Серго, В.Н. Синельниковой и О.В. Ревинского, которые анализируют проблематику, связанную с правовой охраной результатов, создаваемых системами искусственного интеллекта.

Многие авторы значительное внимание уделяют развитию технологий искусственного интеллекта и их влиянию на правовое регулирование сферы

интеллектуальной собственности. Однако, большинство из них лишь обсуждают возможные проблемы, не предлагая свои варианты их решения.

Изложенное указывает на недостаточную проработку проблемы на теоретическом уровне, особенно в контексте стремительного развития технологий искусственного интеллекта, и оставляет место для дальнейшей научно-исследовательской деятельности в этом направлении.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие по поводу принадлежности прав на результаты, создаваемые системами искусственного интеллекта, и обеспечения их гражданско-правовой охраны.

Предмет исследования составляют положения международных договоров, законодательства Российской Федерации и ряда зарубежных стран (включая Австралию, Великобританию, Европейский Союз, США и Японию), материалы судебной практики, а также доктринальные положения, сформулированные в отношении рассматриваемой проблематики в трудах российских и зарубежных авторов.

Целью данного диссертационного исследования является формирование научного представления об особенностях правового режима результатов, создаваемых системами искусственного интеллекта, а также развитие концепции гражданско-правовой охраны указанных результатов и определения принадлежности прав на них.

Для достижения этой цели были поставлены следующие **задачи**:

– проанализировать аспект творческой деятельности как обязательное условие предоставления правовой охраны результатам интеллектуальной деятельности в контексте развития технологий искусственного интеллекта;

– исследовать актуальные проблемы, связанные с предоставлением правовой охраны и принадлежностью прав на результаты, создаваемые системами искусственного интеллекта, в рамках действующего правового поля Российской Федерации и зарубежных стран;

– провести анализ тенденций и перспектив развития нормативно-правового регулирования указанных вопросов в различных юрисдикциях, в том числе, с учетом имеющихся материалов судебной практики;

– рассмотреть и систематизировать имеющиеся теоретические наработки и предложения по развитию механизмов правовой охраны результатов, создаваемых системами искусственного интеллекта;

– разработать научно обоснованные рекомендации по развитию правового регулирования общественных отношений, возникающих по поводу принадлежности прав на результаты, создаваемые системами искусственного интеллекта, и обеспечения их гражданско-правовой охраны, включая комплексные практические рекомендации по совершенствованию законодательства Российской Федерации в рассматриваемой области с учетом международных тенденций и практик.

Методология и методы исследования. Методология исследования включает поиск, изучение и анализ имеющихся публикаций, научных трудов и иной литературы по тематике исследования, а также проведение анализа юридических норм, регулирующих общественные отношения, связанные с правовой охраной результатов интеллектуальной деятельности, и материалов судебной практики по рассматриваемой проблематике.

В процессе исследования были использованы общенаучные методы научного познания, включая диалектический, исторический, логический, метод системного анализа, синтеза, дедукции, индукции, а также частнонаучные методы, такие как, формально-юридический, сравнительно-правовой, метод аналогии и метод правового моделирования.

В качестве теоретической основы исследования использовались работы И.А. Близнеца, Л.С. Болотовой, Ю. Брумштейна, Э.П. Гаврилова, А. Гурко, В.А. Дозорцева, И.А. Зенина, В.И. Еременко, А.А. Карцхия, К.Б. Леонтьева, В.Н. Лопатина, П.М. Морхата, И.С. Мухамедшина, О.В. Ревинского, А. Серго, В.Н. Синельниковой, Р.И. Ситдиковой и др., а также работы зарубежных авторов, включая Р.Б. Абботта, Я. Арбера, П. Блока, Х.М. Болер, Д. Вавера, Х. Вара,

Р. Гонсалеза, Дж. Гриммельманна, А. Гуадамуса, Б. Гейна, Дж. Дикенсон, К.Р. Дэвиса, Б. Кларк, Р. Курцвейла, П. Ламберта, А. Модковой, А. Моргана, М. Перри, А. Рамальхо, А. Рахматиана, С. Рикетсона, П. Самуэльсон, А.М. Тьюринга, Э. Фрейзер, К. Христова, Ш. Яниски-Равид, К. Лиу и др.

Нормативной основой исследования выступают международные договоры, российские и зарубежные нормативные правовые акты, связанные с правовым регулированием затрагиваемых в диссертационном исследовании вопросов.

Эмпирической базой диссертационного исследования являются материалы судебной практики, опубликованная информация методического характера, включая рекомендации рабочих групп, созданных в рамках Европейского союза (далее по тексту – ЕС) и Правительства Японии, а также материалы научно-практических конференций.

Научная новизна исследования заключается в том, что в его рамках раскрыты новые аспекты теоретического и практического потенциала гражданско-правовой охраны результатов, создаваемых системами искусственного интеллекта, в частности:

– развито научное представление об аспекте творческой деятельности как обязательном условии предоставления правовой охраны результатам интеллектуальной деятельности с учетом современного состояния и перспектив развития технологий искусственного интеллекта;

– сформировано комплексное научное представление об актуальных проблемах правового регулирования общественных отношений, связанных с обеспечением гражданско-правовой охраны и принадлежностью прав на результаты, создаваемые системами искусственного интеллекта;

– обобщены возможные формы и механизмы гражданско-правовой охраны результатов, создаваемых системами искусственного интеллекта;

– раскрыты преимущества и недостатки различных вариантов принадлежности исключительных прав на результаты, создаваемые системами искусственного интеллекта, и обоснован в качестве оптимального конкретный вариант;

– выявлены и проанализированы тенденции и перспективы развития правового регулирования охраны результатов, создаваемых системами искусственного интеллекта, в различных юрисдикциях, включая Австралию, Великобританию, ЕС, Китай, США и Японию;

– систематизированы теоретические наработки российских и зарубежных ученых и практиков по проблемным аспектам правовой охраны и принадлежности прав на результаты, создаваемые системами искусственного интеллекта;

– разработана модель гражданско-правовой охраны результатов, создаваемых системами искусственного интеллекта, и принадлежности прав на них, а также сформулированы практические рекомендации по развитию законодательства Российской Федерации в рассматриваемой области.

В целом, научная новизна подтверждается тем, что автором впервые на уровне диссертационного исследования комплексно рассмотрены с позиции права интеллектуальной собственности проблемные вопросы правового режима результатов, создаваемых системами искусственного интеллекта, в контексте современного состояния и перспектив научно-технического развития.

На защиту выносятся следующие положения, отражающие научную новизну исследования:

1. В ходе исследования установлено, что в силу отсутствия прямой связи между творческим трудом физических лиц, участвующих в разработке и обеспечении функционирования систем искусственного интеллекта, и конечными результатами, автономно создаваемыми системами искусственного интеллекта, невозможно признать указанных лиц авторами результатов, создаваемых системами искусственного интеллекта.

Результаты, создаваемые системами искусственного интеллекта, «выпадают» из сферы правового регулирования, поскольку отсутствие автора – физического лица, творческим трудом которого созданы эти результаты, как обязательного элемента, необходимого для предоставления правовой охраны результатам интеллектуальной деятельности, препятствует предоставлению

правовой охраны результатам, создаваемым системой искусственного интеллекта, как результатам интеллектуальной деятельности.

2. Доказано, что доктринальные подходы и действующее законодательство Российской Федерации в сфере интеллектуальной собственности не позволяют обеспечить правовую охрану результатов, создаваемых системами искусственного интеллекта, и обоснована необходимость изменения законодательства Российской Федерации в сфере интеллектуальной собственности в целях обеспечения эффективной охраны и использования указанных результатов.

3. В целях решения вопросов правовой охраны результатов, создаваемых системами искусственного интеллекта, предложена следующая дефиниция понятия «система искусственного интеллекта», которое будет использовано при изменении действующего законодательства, включая Гражданский кодекс Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ):

«Система искусственного интеллекта – это компьютерная система, представляющая собой совокупность алгоритмов, программ для ЭВМ, баз данных и аппаратного обеспечения, работающих на основе технологий искусственного интеллекта».

4. Предложено включить результаты, созданные системами искусственного интеллекта, в перечень объектов гражданских прав в статусе «приравненных к охраняемым результатам интеллектуальной деятельности» с признанием в отношении них исключительных прав без предоставления кому-либо права авторства и других личных неимущественных прав на них.

При этом, аргументировано, что первоначальным обладателем исключительных прав на результаты, создаваемые системами искусственного интеллекта, следует определить собственника системы искусственного интеллекта либо ее арендатора (в случае предоставления системы во временное пользование) на момент создания результата, рассматривая в этих целях систему искусственного интеллекта в качестве сложной вещи в смысле статьи 134 ГК РФ.

5. В целях практической реализации изложенных научных положений и сделанных выводов предлагается внести следующие изменения в первую и четвертую части ГК РФ:

– статью 128 после слова «индивидуализации» дополнить словами «и результаты, созданные системой искусственного интеллекта»;

– главу 69 дополнить статьей 1228.1 следующего содержания:

«1228.1 Интеллектуальные права на результаты, созданные системой искусственного интеллекта.

1. На результат, созданный системой искусственного интеллекта, представляющей собой компьютерную систему в виде совокупности алгоритмов, программ для ЭВМ, баз данных и аппаратного обеспечения, работающих на основе технологий искусственного интеллекта, признается исключительное право без признания личных неимущественных прав и иных прав (право следования, право доступа и другие).

2. Исключительное право на результат, созданный системой искусственного интеллекта, принадлежит собственнику системы искусственного интеллекта либо арендатору системы искусственного интеллекта, если иное не предусмотрено договором между ними.

3. Исключительное право на результат, созданный системой искусственного интеллекта, может быть передано собственником системы искусственного интеллекта либо ее арендатором другому лицу по договору, а также может перейти к другим лицам по основаниям, установленным законом.

4. Исключительное право на результат, созданный системой искусственного интеллекта, может принадлежать нескольким лицам совместно.».

6. Предложено включить в перечень охраняемых объектов интеллектуальных прав созданные системами искусственного интеллекта произведения науки, литературы и искусства, программы для ЭВМ, базы данных, изобретения, промышленные образцы и топологии интегральных микросхем.

Для реализации этих положений предлагается дополнить пункт 1 статьи 1225 ГК РФ подпунктами 17 – 22 следующего содержания:

«17) произведения науки, литературы и искусства, созданные системой искусственного интеллекта;

18) программы для ЭВМ, созданные системой искусственного интеллекта;

19) базы данных, созданные системой искусственного интеллекта;

20) изобретения, созданные системой искусственного интеллекта;

21) промышленные образцы, созданные системой искусственного интеллекта;

22) топологии интегральных микросхем, созданные системой искусственного интеллекта».

7. Для создания системы правовой охраны результатов, созданных системами искусственного интеллекта, предложено использовать следующую форму и условия их правовой охраны:

– права на произведения науки, литературы и искусства, а также программы для ЭВМ и базы данных, созданные системами искусственного интеллекта, отнести к категории смежных прав, выделив отдельный вид смежных прав;

– для охраны изобретений, промышленных образцов и топологий интегральных микросхем, созданных системой искусственного интеллекта, использовать условия и порядок охраны традиционных объектов патентных прав и топологий интегральных микросхем, адаптировав при этом некоторые действующие механизмы, предусмотрев необходимые исключения и особенности, связанные с отсутствием автора.

8. Несмотря на внешнюю схожесть результатов, создаваемых системами искусственного интеллекта, и результатов интеллектуальной деятельности, создаваемых человеком, их природа различна. В связи с этим, аргументировано, что охрана созданных системами искусственного интеллекта результатов, в фокусе которой в большей степени находится материальная составляющая, нежели творческая деятельность человека, должна получить меньшее признание с позиции сроков правовой охраны, и предложено установить следующий срок действия исключительного права в отношении результатов, созданных системами искусственного интеллекта:

– для произведений науки, литературы и искусства, а также программ для ЭВМ и баз данных, созданных системой искусственного интеллекта, – пятнадцать лет с момента завершения их создания;

– для изобретений и промышленных образцов, созданных системой искусственного интеллекта, пятнадцать лет, начиная с даты подачи заявки на выдачу патента на них;

– для топологии интегральной микросхемы, созданной системой искусственного интеллекта, семь лет, начиная либо со дня ее первого использования, либо со дня регистрации в Роспатенте в зависимости от того, какое из этих событий наступило раньше.

9. В целях практической реализации научных положений, изложенных в пунктах 7 и 8, предлагается внести следующие изменения в четвертую часть ГК РФ:

– в пункте 1 статьи 1303 слова «а также» исключить, и после слова «достояние,» дополнить словами «а также созданные системой искусственного интеллекта произведения науки, литературы и искусства, программы для ЭВМ и базы данных»;

– пункт 1 статьи 1304 дополнить подпунктом 6 следующего содержания:

«6) созданные системой искусственного интеллекта произведения науки, литературы и искусства, программы для ЭВМ и базы данных»;

– дополнить главу 71 параграфом 7 «Право на произведения науки, литературы и искусства, программы для ЭВМ и базы данных, созданные системой искусственного интеллекта», в котором будут определены основы и особенности охраны перечисленных объектов, включая срок действия исключительного права, а также указаны отдельные нормы главы 70, содержащиеся в статьях 1259, 1261, 1262, 1270, 1272 – 1278, 1280, 1282, 1284 – 1286, 1287, 1301 и 1302, которые будут распространяться на эти объекты;

– статью 1345 дополнить пунктом 4 следующего содержания:

«4. Собственнику системы искусственного интеллекта либо арендатору системы искусственного интеллекта, если иное не предусмотрено договором

аренды между собственником системы искусственного интеллекта и арендатором, принадлежит исключительное право на созданные системой искусственного интеллекта изобретения и промышленные образцы.»;

– статью 1349 после слова «образцам» дополнить словами «, а также результаты, созданные системой искусственного интеллекта, в научно-технической сфере и сфере дизайна, отвечающие установленным настоящим Кодексом требованиям к изобретениям и промышленным образцам»;

– пункт 1 статьи 1354 дополнить частью второй следующего содержания:

«Патент на созданные системой искусственного интеллекта изобретение и промышленный образец удостоверяет приоритет созданных системой искусственного интеллекта изобретения и промышленного образца и исключительное право на них.»;

– пункт 1 статьи 1357 дополнить частью второй следующего содержания:

«Право на получение патента на созданные системой искусственного интеллекта изобретение и промышленный образец принадлежит собственнику системы искусственного интеллекта либо арендатору системы искусственного интеллекта, если иное не предусмотрено договором между ними.»;

– дополнить главу 72 параграфом 9 «Особенности правовой охраны и использования изобретения и промышленного образца, созданных системой искусственного интеллекта», в котором будут определены особенности охраны и использования перечисленных объектов, включая срок действия исключительного права, а также указаны отдельные нормы параграфов 1 – 3 и 5 – 8 главы 72, содержащиеся в статьях 1350, 1352, 1358 – 1369, 1374, 1375, 1377 – 1381, 1384 – 1389, 1391 – 1395, 1398 – 1407, которые будут распространяться на перечисленные объекты;

– дополнить главу 74 статьей 1464.1 «Топология, созданная системой искусственного интеллекта», в которой закрепить исключительное право на созданную системой искусственного интеллекта топологию интегральной микросхемы за собственником системы искусственного интеллекта либо ее арендатором (если иное не предусмотрено договором аренды между

собственником системы искусственного интеллекта и арендатором), срок действия исключительного права, а также указать отдельные нормы главы 74, содержащиеся в статьях 1448, 1452, 1454 – 1460, которые будут распространяться на данный объект.

10. В целях обеспечения комплексной и последовательной реализации изложенных выше предложений необходимо также внести следующие изменения в четвертую часть ГК РФ:

– название раздела VII и главы 77, а также статьи 1225 – 1227, 1229 – 1241, 1246 – 1250, 1252 – 1254, 1542, 1544, 1546, 1547 и 1550 (включая названия статей 1225, 1232, 1240, 1241 и 1544) после слов «результат интеллектуальной деятельности» (в соответствующем числе и падеже) дополнить словами «, результат, созданный системой искусственного интеллекта,» (в соответствующем числе и падеже);

– пункты 2 и 3 статьи 1246 после слова «микросхем,» дополнить словами «созданными системой искусственного интеллекта изобретениями, промышленными образцами, программами для ЭВМ, базами данных и топологиями интегральных микросхем,» (в соответствующем числе и падеже);

– пункт 2 статьи 1248 после слова «достижения,» дополнить словами «созданные системой искусственного интеллекта изобретениями и промышленные образцы,»;

– пункт 1 статьи 1249 после слова «образец» дополнить словами «, созданные системой искусственного интеллекта изобретение и промышленный образец,»;

– статью 1346 (включая название) после слова «образцы» дополнить словами «, а также на созданные системой искусственного интеллекта изобретения и промышленные образцы»;

– статью 1353 (включая ее название), название статьи 1354, а также пункты 2 – 4 статьи 1357 (включая ее название) после слова «образец» (в соответствующем числе и падеже) дополнить словами «, а также на изобретение и

промышленный образец, созданные системой искусственного интеллекта» (в соответствующем числе и падеже).

Что касается **теоретической и практической значимости работы**, предполагается, что ее результаты (включая теоретические положения, выводы и практические рекомендации) будут использованы в дальнейшей научной деятельности, в процессе преподавания (включая подготовку учебных материалов, лекций, семинаров) в высших учебных заведениях и системе переподготовки и повышения квалификации, а также для целей совершенствования законодательства Российской Федерации и стран Евразийского экономического союза. Результаты исследования также могут быть востребованы правоохранительными и судебными органами в их деятельности.

Представляется, что содержащиеся в работе выводы и рекомендации будут полезными для обеспечения реализации Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642, в части развития технологий, связанных с машинным обучением и созданием систем искусственного интеллекта, как одного из приоритетных направлений на ближайшие 10-15 лет², а также для формирования и развития условий цифровой экономики в Российской Федерации в соответствии со Стратегией развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203, в которой развитие технологий искусственного интеллекта определено в качестве одного из основных направлений развития российских информационных и коммуникационных технологий³.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Основные теоретические выводы и практические рекомендации по совершенствованию законодательства, выработанные в ходе диссертационного исследования, изложены в научных публикациях диссертанта. Результаты

² Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации : утв. Указом Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 49. Ст. 6887.

³ Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы : утв. Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 № 203 // Собрание законодательства российской Федерации. 2017. № 20. Ст. 2901.

исследования апробированы автором при обсуждении на кафедре, в ходе выступлений на научных и практических конференциях и встречах, в частности, на VI Бакинском международном гуманитарном форуме, прошедшем 25-26 октября 2018 г. (в рамках Секции II «Инновации как новые источники для креативной экономики»), на круглом столе в Евразийском патентном ведомстве 14 ноября 2018 г. и на Международной конференции «Skolkovo LegalTech», организованной инновационным центром «Сколково» 15-16 ноября 2018 г.

Автор принимает участие в специальной инициативе отдела по малым и средним предприятиям и развитию предпринимательства департамента стран с переходной и развитой экономикой ВОИС по проведению исследования и подготовке программ и материалов для развития потенциала малых и средних предприятий в области прорывных технологий, включая искусственный интеллект, трехмерную печать, интернет вещей, большой объем данных, а содержащиеся в работе наработки и выводы были представлены на рабочих встречах по реализации данной инициативы, некоторые из них учтены в готовящихся материалах.

Отдельные наработки и изыскания автора были представлены на встрече, организованной департаментом стран с переходной и развитой экономикой ВОИС 16 апреля 2018 г. с приглашением сотрудников ВОИС и молодых специалистов в области интеллектуальной собственности.

Результаты проведенного исследования были использованы в учебном процессе при проведении научно-практических семинаров и мастер-классов со студентами Российской государственной академии интеллектуальной собственности.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы исследования, указывается степень ее научной разработанности, определяются цели и задачи исследования, обозначаются его методические, теоретические и нормативные основы, обозначается его научная новизна, формулируются основные положения,

выносимые на защиту, раскрывается теоретическая и практическая значимость работы, приводятся сведения о практической апробации результатов диссертационного исследования.

Глава 1. «Технологии искусственного интеллекта и творчество» посвящена рассмотрению общей технической характеристики систем искусственного интеллекта с точки зрения их способности автономно создавать потенциально охраноспособные результаты, а также анализу творческой деятельности (как необходимого условия предоставления правовой охраны результатам интеллектуальной деятельности) через призму уровня и перспектив развития технологий искусственного интеллекта. Первая глава состоит из двух параграфов.

В § 1.1. «Понятие и основные характеристики систем искусственного интеллекта» рассмотрены вопросы о сущности искусственного интеллекта и описаны основные технические свойства современных систем искусственного интеллекта в целях взвешенной оценки процесса создания ими потенциально охраноспособных результатов и вклада со стороны человека в данный процесс, что важно при решении вопроса о праве авторства и принадлежности исключительных прав на указанные результаты.

Рассмотрены технические аспекты, характеризующие способность систем искусственного интеллекта автономно создавать потенциально охраноспособные результаты путем имитации когнитивных функций человеческого мозга, а также перспективы развития данных функций.

В качестве обобщения основных технических свойств современных систем искусственного интеллекта приведенные следующие их характеристики: автономность; способность создавать непредвиденные результаты; рациональная обработка данных; развитие и изменение с учетом новых данных; способность к обучению, накоплению и оценке данных путем взаимодействия с внешней средой; эффективность и точность; способность делать свободный выбор из альтернативных вариантов, ориентированный на достижение лучшего результата.

Рассмотрены и обобщены существующие дефиниции и трактовки понятия «искусственный интеллект». Обосновано использование термина «система искусственного интеллекта» и показано, что современная система искусственного интеллекта состоит из целого ряда компонентов, включая алгоритмы, компьютерные программы, базы данных и аппаратное обеспечение.

В целях решения вопросов правовой охраны результатов, создаваемых системами искусственного интеллекта, и развития законодательства Российской Федерации предложено следующее авторское определение: «Система искусственного интеллекта – это компьютерная система, представляющая собой совокупность алгоритмов, программ для ЭВМ, баз данных и аппаратного обеспечения, работающих на основе технологий искусственного интеллекта».

§ 1.2. «Творческая деятельность в контексте развития технологий искусственного интеллекта» посвящен рассмотрению вопросов творческой деятельности в привязке к использованию человеком систем искусственного интеллекта при создании результатов интеллектуальной деятельности. Проведен анализ аспекта творческой деятельности как необходимого условия предоставления правовой охраны результатам интеллектуальной деятельности через призму современного уровня и перспектив развития технологий искусственного интеллекта.

Определяется принципиальное отличие систем искусственного интеллекта от других инструментов, включая обычные компьютерные программы, используемые человеком при создании результатов интеллектуальной деятельности: системы искусственного интеллекта сегодня – это уже не просто совокупность алгоритмов и компьютерных программ, позволяющих математическим путем с использованием общеизвестных законов логики решить поставленные задачи с учетом предварительно запрограммированных команд; современный уровень развития технологий позволяет говорить о более автономной работе систем искусственного интеллекта и возможности создания ими потенциально охраноспособных в качестве объектов интеллектуальных прав результатов без дополнительного программирования или вмешательства со

стороны человека; при этом также стоит учитывать не только нынешний уровень, но и перспективы развития описанных выше технологий.

Проведено различие между результатами, создаваемыми с помощью систем искусственного интеллекта, и результатами, автономно создаваемыми системами искусственного интеллекта. В этой связи подробно анализируется правовая природа результатов, создаваемых системами искусственного интеллекта, а также аспект авторства в отношении данных результатов, включая возможность признания авторами результатов, создаваемых системами искусственного интеллекта, их разработчиков.

Обозначена ключевая концептуальная проблема, заключающаяся в том, что результаты, создаваемые системами искусственного интеллекта, «выпадают» из сферы правового регулирования в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации в сфере интеллектуальной собственности, поскольку отсутствие автора – физического лица, творческим трудом которого созданы эти результаты, создает препятствие предоставлению им правовой охраны как результатам интеллектуальной деятельности.

В Главе 2. «Проблемы правовой охраны результатов, создаваемых системами искусственного интеллекта, в рамках действующего правового поля» подробно рассматриваются проблемные аспекты правовой охраны результатов, создаваемых системами искусственного интеллекта, в различных юрисдикциях путем детального анализа доктринальных подходов, действующих нормативно-правовых актов, а также административной и судебной практики. Обоснована необходимость развития российского законодательства в сфере интеллектуальной собственности в части обеспечения правовой охраны результатов, создаваемых системами искусственного интеллекта. Вторая глава состоит из трех параграфов.

В § 2.1. «Вопросы охраноспособности результатов, создаваемых системами искусственного интеллекта, в области авторского права» детально рассмотрены аспекты творческой деятельности, включая доктринальные подходы к критериям охраноспособности, применительно к случаям создания системами

искусственного интеллекта потенциально охраноспособных результатов в области авторского права.

Выявлены и проанализированы актуальные проблемы правового регулирования отношений, связанных с обеспечением правовой охраны результатов, создаваемых системами искусственного интеллекта, в области авторского права в Российской Федерации, Великобритании и некоторых других странах Британского содружества наций (Австралии, Гонконге, Индии, Ирландии и Новой Зеландии), ЕС, США и Японии.

Сделаны следующие выводы: несмотря на разницу в подходах к толкованию критериев охраноспособности в рассмотренных юрисдикциях, общей концептуальной основой остается признание автором объектов авторских прав человека-творца; произведениям, созданным системой искусственного интеллекта, либо вообще будет отказано в охране согласно действующему правовому режиму, либо будут прилагаться усилия и навыки, чтобы доказать присутствие творческого начала со стороны человека в процессе создания машиной конечного продукта; в настоящее время отсутствуют страны, в которых на законодательном уровне должным образом урегулированы вопросы обеспечения правовой охраны результатов, созданных системами искусственного интеллекта, в области авторского права; существующие юридические конструкции (даже в тех странах, которые сделали попытку законодательного урегулирования данных вопросов, например, в Великобритании и некоторых других странах Британского содружества наций) не отвечают современному уровню и перспективам развития технологий искусственного интеллекта и не позволяют четко и однозначно решить рассматриваемые проблемные аспекты; способность систем искусственного интеллекта автономно создавать потенциально охраноспособные произведения стимулирует дебаты во всем мире о необходимости пересмотра традиционных стандартов охраны авторского права с учетом развития технологий искусственного интеллекта.

В § 2.2. «Вопросы охраноспособности результатов, создаваемых системами искусственного интеллекта, в области патентного права»

подробно рассмотрены практические вопросы охраны результатов, создаваемых системами искусственного интеллекта, в области права промышленной собственности, включая аспект творческой деятельности и толкование критериев охраноспособности, в рамках действующего правового поля Российской Федерации, Австралии, Великобритании, ЕС, Новой Зеландии, США и Японии.

Сделаны следующие выводы: созданные системами искусственного интеллекта результаты в научно-технической сфере и сфере дизайна не подлежат охране по действующему правовому режиму интеллектуальной собственности в рассмотренных юрисдикциях в связи с признанием автором только человека; действующие нормативно-правовые механизмы в большинстве стран мира, включая Российскую Федерацию, не учитывают современный уровень развития технологий искусственного интеллекта и не позволяют охранять потенциально охраноспособные решения, создаваемые системами искусственного интеллекта в научно-технической сфере и сфере дизайна; оптимальным решением в этой связи видится развитие законодательного регулирования соответствующих правоотношений.

В § 2.3. «Смежные проблемы, связанные с правовой охраной результатов, создаваемых системами искусственного интеллекта» в целях комплексного понимания рассматриваемой проблематики обобщены и описаны смежные вопросы, связанные с правовой охраной результатов, создаваемых системами искусственного интеллекта.

Одним из наиболее обсуждаемых вопросов является потенциальная угроза нарушения прав третьих лиц: нарушение прав третьих лиц при создании и эксплуатации систем искусственного интеллекта, а также нарушение прав третьих лиц машинами. Реалии современного технологического развития подталкивают к необходимости задуматься о пересмотре стандартов и критериев ответственности при эксплуатации систем искусственного интеллекта.

Еще одним вопросом, находящимся в поле зрения специалистов, является защита прав на результаты, создаваемые системами искусственного интеллекта.

Представляется, что общих законодательно закрепленных правил о порядке защиты интеллектуальных прав на практике может оказаться недостаточно.

Среди смежных аспектов в области патентного права рассмотрены вопросы, связанные с критериями новизны и изобретательского уровня, которые могут значительно усложнить процесс патентной экспертизы и повлиять на работу патентных ведомств.

Рассмотренные в рамках данного параграфа вопросы вполне могут выступить основой для будущих научных исследований.

Глава 3. «Перспективы и механизмы развития правового регулирования в отношении результатов, создаваемых системами искусственного интеллекта» посвящена рассмотрению тенденций и перспектив развития правового регулирования рассматриваемых вопросов, а также обоснованию и выработке модели гражданско-правовой охраны результатов, создаваемых системами искусственного интеллекта, и принадлежности прав на них. Третья глава состоит из трех параграфов.

В **§ 3.1. «Тенденции развития зарубежного законодательства»** рассмотрены предпринимаемые или намечаемые практические шаги по развитию законодательства Великобритании, ЕС, Китая, США и Японии в рассматриваемой области в части обеспечения правовой охраны результатов, создаваемых системами искусственного интеллекта, а также предположения ученых и практиков по данному аспекту.

Отмечено, что цивилистическая доктрина и законодательство в области интеллектуальной собственности сформированы многие десятилетия назад и сегодня не всегда могут дать четкий ответ на многие вопросы, среди которых находятся и вопросы правового статуса результатов, создаваемых системами искусственного интеллекта, включая их правовую охрану и принадлежность прав на них. Даже те, относительно современные с точки зрения развития технологий искусственного интеллекта, обновления, которые получили отдельные правовые системы, не носят фундаментального характера, необходимой глубины и уровня, чтобы ответить на возникающие вопросы с перспективы развития технологий

искусственного интеллекта, включая аспект творческой деятельности и роль физического лица в создании машиной новых результатов.

Констатировано, что на данный момент нет сформулированных четких направлений развития законодательства в рассматриваемой области, а исходя из выводов, которые делаются юристами и экспертами в области искусственного интеллекта, ясно одно: следует по-настоящему задуматься над выработкой действенных механизмов и правовых конструкций, которые бы позволили обеспечить должную правовую охрану и справедливое решение вопроса о принадлежности прав на потенциально охраноспособные результаты, создаваемые системами искусственного интеллекта.

В § 3.2. «Теоретико-правовые предпосылки развития правового регулирования» проанализированы и систематизированы теоретические наработки ученых-цивилистов и юристов-практиков по проблемным аспектам правовой охраны результатов, создаваемых системами искусственного интеллекта. Представлена и обоснована авторская позиция по данным вопросам.

Рассмотрены аргументы «за» и «против» в отношении целесообразности предоставления правовой охраны результатам, создаваемым системами искусственного интеллекта, в рамках системы интеллектуальной собственности.

Выявлены и обобщены возможные формы и механизмы гражданско-правовой охраны результатов, создаваемых системами искусственного интеллекта.

Проанализированы преимущества и недостатки различных вариантов принадлежности исключительных прав на результаты, создаваемые системами искусственного интеллекта, и обоснован в качестве оптимального конкретный вариант.

Рассмотрен вопрос сроков охраны результатов, создаваемых системами искусственного интеллекта.

В § 3.3. «Практические рекомендации по совершенствованию российского законодательства в части правовой охраны результатов, создаваемых системами искусственного интеллекта» обоснованы и

сформулированы рекомендации по развитию правового регулирования общественных отношений в рассматриваемой области, включая комплексные практические рекомендации по совершенствованию законодательства Российской Федерации с учетом международных тенденций и практик.

Показана актуальность пересмотра отдельных традиционных подходов и механизмов в рамках правовой парадигмы охраны результатов интеллектуальной деятельности в целях обеспечения должного регулирования вопросов правовой охраны результатов, создаваемых системами искусственного интеллекта, и принадлежности исключительных прав на них. При этом рекомендовано осторожно подходить к отдельным аспектам развития правового регулирования, принимая во внимание неопределенность будущего технологий искусственного интеллекта, а также необходимость поиска взвешенного решения, учитывающего, по возможности, интересы всех заинтересованных сторон.

На основе результатов проведенного исследования были сформулированы конкретные теоретические положения, предложена авторская модель гражданско-правовой охраны результатов, создаваемых системами искусственного интеллекта, и принадлежности прав на них, а также разработаны системные рекомендации по изменению отдельных положений ГК РФ, направленные на решение рассмотренных вопросов.

В Заключение подводится краткий итог проведенного диссертационного исследования.

Проведенное исследование показывает необходимость развития законодательства Российской Федерации в сфере интеллектуальной собственности в целях обеспечения эффективной охраны и использования результатов, создаваемых системами искусственного интеллекта.

При этом автор не предлагает кардинального сдвига цивилистической парадигмы охраны интеллектуальной собственности. Тем не менее, он приходит к выводу о необходимости взглянуть на отдельные правовые институты через призму современного состояния и перспектив развития технологий искусственного интеллекта, а также обосновывает целесообразность адаптации

традиционных правовых механизмов к новым реалиям. Предложенная им правовая модель охраны результатов, создаваемых системами искусственного интеллекта, позволяет решить имеющиеся проблемные аспекты, а практические рекомендации могут стать основой для развития законодательства Российской Федерации в сфере интеллектуальной собственности.

Что касается перспективы дальнейшей разработки темы, видится важным уделить дополнительное внимание изучению целесообразности разработки новой системы охраны, включая критерии охраноспособности для создаваемых машинами результатов в научно-технической сфере и сфере дизайна, а также вопросам ответственности за нарушение интеллектуальных прав третьих лиц при создании и эксплуатации систем искусственного интеллекта.

Перспективным также видится объединение усилий стран и ключевых игроков, например, под эгидой Евразийской экономической комиссии или ВОИС, для выработки гармонизированного подхода в рассматриваемой области на региональном и международном уровнях.

Представленные в работе выводы могут показаться опережающими реалии нынешнего времени. Однако, гораздо выгоднее заранее позаботиться о развитии правового регулирования, нежели поспешно пытаться решать проблемы после их появления. Поэтому при совершенствовании законодательного регулирования следует принимать во внимание не только нынешние научно-технические достижения, но и перспективы научно-технического развития.

Основные результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

Статьи, опубликованные в журналах, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (общим объемом 2,4 п.л.):

1. Сесицкий, Е.П. Кому принадлежат права на результаты, генерируемые системами искусственного интеллекта? / Е.П. Сесицкий // Копирайт. – 2018. – № 4. – С. 38–47. (0,8 п.л.)
2. Сесицкий, Е.П. Охрана произведений авторского права, генерируемых системами искусственного интеллекта, в Европейском союзе и Великобритании (часть первая: опыт Европейского союза) / Е.П. Сесицкий // Копирайт. – 2018. – № 3. – С. 43–52. (0, 6 п.л.)
3. Сесицкий, Е.П. Охрана результатов, генерируемых системами искусственного интеллекта, в рамках существующего правового поля / Е.П. Сесицкий // Патенты и лицензии. – 2018. – № 11. – С. 49–55. (0,5 п.л.)
4. Сесицкий, Е.П. Правовой режим охраны результатов, генерируемых системами искусственного интеллекта: предпосылки и модель развития правового регулирования / Е.П. Сесицкий // Право интеллектуальной собственности. – 2018. – № 4 (54). – С. 19–26. (0,5 п.л.)

Иные публикации (общим объемом 3,5 п.л.):

1. Сесицкий, Е.П. Exhaustion and Parallel Importation in the Field of Trademarks (Исчерпание прав и параллельный импорт в области товарных знаков) // Master of Laws in Intellectual Property – Post-Graduate Specialization Course on Intellectual Property - Collection of Research Papers 2008, WIPO Publication No. 797E/08, 2008, at 245-283. (2 п.л.)
2. Сесицкий, Е.П. Регистрация договоров о передаче прав на объекты промышленной собственности // Интеллектуальная собственность в Беларуси. 2009. №2. С. 26-30. (0, 5 п.л.)
3. Сесицкий, Е.П. Исчерпание прав на товарные знаки и параллельный импорт // Интеллектуальная собственность в Беларуси. 2010. №1. С. 10-14. (0, 5 п.л.)
4. Сесицкий, Е.П. Договоры о передаче прав на товарные знаки // Консультант Плюс Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, Минск, 2011. (0,5 п.л.)